

Про исчезновение Моисея

Он сказал, что приведет нас туда, где мы сможем жить, туда, где мы будем свободными. Мы поверили ему, и пошли за ним. И вот, теперь мы в пустыне.

Боже, за что ты нас так наказал? Сорок лет мы ходим по пустыне. Симеон был ребенком, когда мы ушли. Теперь у него есть внуки. У меня были жена, дети... Теперь их нет. Я даже не помню их лиц. Они не выдержали дороги. Мне кажется, что и я не выдержу. Я стар и слаб. Боже, освободи меня от этой тяжелой ноши!

Ты разговариваешь с нашим вожаком, направляешь его. Неужели он так глуп, что не может понять твоих указаний? Или на то Твоя воля? За что ты нас мучаешь? Мы ходим кругами! Вот обломок того идола, который сделал Саул год назад.

Идол... Все поклонялись ему, смеялись и танцевали. Саул сказал, что это могущественный бог, который может даровать нам еду, воду и защиту. Я один не поклонялся идолу. Я один был верен тебе. А когда наш вожак узнал об идоле, он пришел в ярость и разломал его. И все мы пошли дальше, и до сих пор идем. Я думал, ты как-то накажешь их или вознаградишь меня, но ты, похоже, остался равнодушен. Тебе все равно, что один я не предал тебя.

Теперь мне всё это надоело. Я останусь тут. Знаешь, мне все равно, что со мной будет. Я слишком стар. Пусть молодые ищут землю, которую Ты нам обещал.

- Оазис! – крикнул зоркий сын Симеона. Все радостно закричали и кинулись туда, куда он указал. Даже самые старые из нас бежали и радовались, как юнцы. Я тоже побежал.

Видишь этот оазис? Я останусь тут жить. Я стар. Я не могу идти дальше.

Мы оставались на оазисе несколько дней. Время никогда еще не летело так быстро... Однажды утром наш вожак сказал:

- Сегодня вечером мы снова отправимся в путь. Бог говорит, что мы должны спешить. К тому же, здесь остается слишком мало еды, этот оазис больше не сможет нас прокормить. Сорвите с деревьев оставшиеся фрукты, мы возьмем их в дорогу.

Раздались недовольные возгласы. Мы весь день спорили с вожаком, но он остался непреклонен. Вечером все были готовы снова отправиться в путь.

- Исав, почему ты не идешь? – удивленно спросил вожак. – Ты не сможешь тут жить. На этом оазисе больше нет еды.

- Мне все равно, Моисей. Я больше не хочу идти. Я стар. Идите без меня.

- Исав, ты пойдешь с нами! – разъяренно закричал вожак.

- Идите без меня. Я не выдержу дорогу. Скоро я умру. Я чувствую это.

- Лишь Бог ведает, когда ты умрешь. Пойдем, Исав!

Вожак подошел ко мне и потянул меня за руку. Я не знаю, что на меня нашло. Я высвободил руку, схватил корягу, валявшуюся у моих ног, и ударил ею Моисея, что было сил.

И в этот момент его не стало. Вместо него на земле лежала куча вонючих ослиных испражнений, по которой ползали мерзкие черви. Я осмотрелся по сторонам.

Оазиса же не было и в помине. Я стоял посреди пустыни, окруженный кучами испражнений, в которые, похоже, превратились все мои спутники. Лишь монотонное жужжание мух, вившихся над ними, нарушало тишину.

[Обсудить на форуме](#)